

Алексей КАЗОВСКИЙ
КОРИДОР
В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

6+

@ЭЛИТА

Алексей Казовский

Коридор в бесконечность

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Казовский А.

Коридор в бесконечность / А. Казовский — Электронное издательство "Аэлита", 2013

Герои фантастической повести Алексея Казовского – обычные подростки, только живут одни из них в двадцатом, а другие в двадцать первом веке. Встретиться и путешествовать по разным временам и странам им помогла загадочная инопланетная установка, порталы которой спрятаны от посторонних глаз в горных пещерах не только на Земле, но и в других уголках Вселенной. А попасть в одну из пещер и, тем самым, окунуться в череду необыкновенных приключений, взглянуть на себя со стороны, почувствовать неразрывность исторических событий и будущего стран и отдельных людей, помогло им, конечно, неиссякаемое мальчишеское любопытство. Пройдя сквозь «Коридор в бесконечность» ребята станут настоящими друзьями, помогающими друг другу в беде и вместе противостоящими жадности и подлости преступников, которые найдутся, к сожалению, в любом времени.

© Казовский А., 2013

© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Авторское предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Казовский

Коридор в бесконечность

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Авторское предисловие

Здравствуйте, Читатель!

Хотите, я угадаю который час у Вас сейчас?

Конечно за полночь! Разве не угадал? Любое время суток после двенадцати ночи – это ведь за полночь, верно?!

И представляете, как плохо, что сутки начинаются после полуночи. Вот если бы они начинались хотя бы в шесть утра, мы бы с Вами не просыпались утром, уже потеряв напрасно целую четверть нового дня!..

Ну что, Вы готовы, не теряя времени, броситься сломя голову в необыкновенные приключения? Вижу – готовы. Тогда забудьте на время про уроки, спрячьте подальше учебники и тетради, отложите планшеты, пульта телевизоров и мобильники (посуду после завтрака можете помыть), и вперёд! Сквозь время и пространство, навстречу чудесам и тайнам, которые всегда находятся рядом с нами, стоит только руку протянуть.

Родителей отправьте на работу или на дачу, чтобы не мешали. С собой можете захватить пару бутербродов и бутылку лимонада. И не забудьте о хорошем надёжном друге, которому можно потом рассказать или дать почитать эту книжку. Если, конечно, она Вам понравится.

У писателя-фантаста Рэя Бредбери есть рассказ – «Чудеса и диковины! Передай дальше». Лучше, по-моему, не скажешь. Так вот: пока каждый из нас способен восхищаться окружающим миром, а не мерить всё только на деньги, – мы сможем вместе сделать нашу страну великой и богатой для нас всех и сможем сохранить её для далеких потомков.

Нужно только постараться жить в ней по-настоящему, а не в гостях, и нужно передавать друг другу радость бытия, в которой и заключается смысл жизни, и говорить при этом: «Чудеса и диковины! Передай дальше!»

А теперь присядем на дорожку по русскому обычаю, и... поехали!

Глава первая

Что такое «не везёт» и как с ним бороться

Всё началось со шлагбаума.

Въезд в пионерский лагерь был двойной. Две дороги шли метрах в двадцати друг от друга. Одна вела напрямую от асфальтового шоссе к столовскому корпусу, другая, через широкую площадку автостоянки, к директорскому коттеджу. Машина с продуктами въезжала в огромные железные ворота, украшенные поверху разноцветными буквами названия пионерского лагеря «Юный геолог», а по второй дороге, перегороженной деревянным полосатым шлагбаумом, редко кто ездил, разве что комиссия какая нагрянет.

Дощатая будка «Поста № 1» стояла как раз у второго въезда. В ней ежедневно дежурили по двое ребят из старших отрядов. Где находился «Пост № 2», было известно, может быть, только директору и вожатым, а для мальчишек и девчонок «Пост № 1» являлся единственной повинностью, нести которую приходилось несколько раз за смену по общему графику первого и второго отрядов. Хотя какое-то разнообразие в нудное отбывание дежурства вносили выходные дни, когда на встречу с чадами приезжали родители и другая родня из города. Тогда «часовым» следовало никого на территорию лагеря «не пускать», а, составив список очередной партии родственников, бегом тащить его в радиорубку. Откуда по громкоговорителям, развешенным на деревьях, кто-нибудь из вожатых выкликал к воротам не очень-то соскучившихся по домашним пирожкам-компотам ребяташек.

В остальном на посту царила скука прелая. Так что на старом шлагбауме, за всё время существования «Юного геолога», качалось не одно пионерское поколение, благо директорские окна были скрыты за высокими разлапистыми кустами черёмухи. И раскрашенная деревянная балка всё терпела, принимая на разновеликие плечи очередную двойку каскадёров-самоучек. Но всему, как известно, и терпению шлагбаума тоже, когда-нибудь приходит конец...

В то ничем не примечательное воскресенье на «Пост № 1» ранним июньским утром заступили Вовка Петрухин, по прозвищу Пьеро, и Женька Шурский, который прозвища ещё не получил, так как приехал в лагерь первый раз. А здесь были свои старожилы, проводившие каждое лето по три смены подряд: родители-геологи сплавляли на отдых замученных учёбой, но не сломленных отпрысков на время полевого сезона.

Вовка был из старожил, знал, что нужно делать на посту, и поэтому быстро разобрался с прибывшими с электрички бабушками и тётками. Состроив строгую насупленную физиономию, он быстро переписал всех в клеёночную тетрадку и вручил список Женьке.

– Мухой лети в рубку, пусть вызывают маменькиных сынков и дочек, – приказал вполголоса и презрительно сплюнул в сторону столпившихся у шлагбаума взрослых. – Не успели проводить, и уже понаехали к своим ненаглядным спиногрызам.

Женька убежал вприпрыжку по короткой тропинке, и скоро вернулся, а за ним неслась к выходу стайка мелюзги из младших отрядов. Асфальтовая площадка возле будки быстро опустела, все ушли по галечной насыпи на берег речной протоки, и Вовка с Женькой остались одни.

– Ну вот, работа закончена, и нам остаётся до обеда убивать время, – сказал Вовка-Пьеро, усаживаясь на лавочку у забора. – Садись.

Женька пристроился рядом. Пьеро внимательно огляделся по сторонам и достал из нагрудного кармана рубашки мятую папиросу.

– Куришь? – спросил он, небрежно сунул «беломорину» в губы, и, заправски упрятав горящую спичку в сложенные горстью ладони, прикурил.

– Нет, – ответил Женька, с интересом наблюдая за тлеющим огоньком.

– А я каждое лето, как в лагерь приезжаю, начинаю курить, – важно проговорил Вовка и выпустил толстое кольцо дыма сквозь сложенные дудочкой губы. – Никак бросить не могу.

Он ещё раз глубоко затянулся, вдохнул едкий дым, но тут же поперхнулся, закашлялся и отвернулся от напарника, пряча наворачнувшиеся на глаза слёзы. Отдышался кое-как, бросил окурок на землю и затоптал носком башмака.

– Не табак стали делать, а гадость какую-то, – сердито пробормотал Пьеро и поднялся со скамейки. – Давай покачаемся, что ли?

Женька склонил голову, не показывая невольной усмешки, чтобы не обидеть товарища, и тоже встал.

– На чём покачаемся?

– Как на чём? На шлагбауме, конечно! – Вовка подошёл к полосатой перекладине, сбросил верёвку, удерживающую длинное плечо, оно тут же приподнялось под весом груза, привязанного с другого конца коромысла. – Давай, цепляйся!

Женька обхватил прохладное дерево ладонями «в замок», а Вовка подпрыгнул и опёрся руками на короткое плечо возле противовеса. Шлагбаум начал стремительно подниматься. У Женьки даже дух захватило, когда забор и кусты резко ухнули вниз, и он оказался на уровне крыши директорского домика. Потом всё перед глазами поплыло вверх, поджатые ноги мальчишки коснулись носками земли, и снова тело взмыло, словно пёрышко, в голубое небо. И тут он заметил, что с крыльца коттеджа кто-то спускается и идёт по дороге в их сторону. В это же время послышался громкий скрипучий треск, и Женька начал падать прямо в густые заросли черёмухи.

Приземлился он сравнительно благополучно, если не считать порванной майки и расцарапанного живота. Выбрался из кустов на четвереньках, поднялся на ноги и увидел плачевную картину.

Деревянный столб, на котором крепилась перекладина, подломился у самого основания, шлагбаум упал и повис на упругих ветках, а возле него стоял директор Николай Сергеевич и холодно, с прищуром, смотрел на Вовку. Тот покорно переминался с ноги на ногу, опустив голову. Лицо его, обрамлённое длинными прямыми волосами, бледное и вытянутое, с печально опущенными уголками губ, удивительно напоминало лицо толстовского героя.

Женька улыбнулся, вспомнив меткое прозвище товарища, и подошёл ближе. Директорский взгляд переместился на него.

– Так. Допрыгались? Вам что, жить надоело? – не повышая голоса, сердито и увесисто вымолвил директор. – Сегодня же на совете будем решать вопрос о вашем дальнейшем пребывании в лагере. А сейчас марш к Петру Казимировичу за инструментами, и чтобы до вечера всё было сделано, как прежде.

Он развернулся обширной спиной к ребятам и неспешно ушёл обратно в свои апартаменты.

Вовка обернулся к Женьке.

– Живой? – он окинул напарника испуганным взглядом.

– Живой, – ответил Женька и посмотрел на исцарапанный живот в прорехе разорванной футболки.

– Ну, тогда пошли к Казимирычу, – уныло вздохнул Вовка и направился по тропинке вглубь зарослей.

Петр Казимирович состоял при ребячьем лагере сторожем, и жил здесь в своём доме круглый год. Жена его работала из лета в лето поварихой в столовой, а сам он справлял всякие столярные и слесарные работы, по мере необходимости.

Когда мальчишки подошли к бревенчатой деревенской избушке, прятавшейся в глубине лесных зарослей на задах душевой и прачечной, хозяин был во дворе, ремонтировал сломанную тумбочку. Вовка первым подошёл к нему и поздоровался.

– Дядя Петя, нам бы инструмент кое-какой надо, – просящим тоном сказал Пьеро.

– Опять натворили чего? – обернулся к ним Казимирович, и Женька поразился его густой седой бороде, росшей, казалось, от самых глаз. – Какой инструмент?

– Пару лопат, пилу, топор, – начал перечислять Вовка, прикидывая в уме, что им может понадобиться, – и брёвнышко еще...

– На что это вам? – удивленно спросил Казимирович. – Дом собрались строить?

– Да нет, – махнул рукой Вовка, – шлагбаум мы случайно уронили. Невезуха...

– А-а-а, случайно уронили, да?! – насмешливо протянул старик. – Эх, горе ты луковое, всё тебе неймётся!

Он отложил молоток на верстак и пошёл к покосившемуся сараю. Вовка ободряюще подмигнул Женьке.

– Мировой дед! – шёпотом сказал он. – Всегда поможет.

Казимирович вернулся, держа в руках пару лопат, маленькую кувалдочку и гаечные ключи.

– Ну, айда поглядим, чего вы там набедокурили.

Ребята взяли у него инструменты и направились следом.

– Так, подгнила, стало быть, деревяшка, – сделал вывод старик, остановившись у сломанного столба. – Давайте-ка, копайте яму, да штырь из «журавля» аккуратно выбейте. Остальное я сам сделаю. Да, сначала гайки-то отверните с шарнира, и шайбы не растеряйте, а то потом новые искать придётся.

Он попинал носком кирзового сапога трухлявый пенёк, торчащий из утрамбованной земли, почесал бороду и ушёл обратно к дому.

Женька подхватил лопату и ковырнул твёрдую, как камень, землю. Вовка тоже взялся за черенок, но вдруг увидел на дороге, ведущей от соседнего лагеря имени космонавта Комарова, группу ребят и высокого мужчину среди них, с мячом в руке.

– Комаровцы идут! – с тоской проговорил Пьеро и вздохнул. – В футбол играть.

Он повернулся к подходящим спиной, делая вид, что не заметил их, и с ожесточением начал копать. Женька краем глаза глянул на приближающихся футболистов и последовал его примеру. Сухие комья полетели во все стороны из-под острых штыковых лопат, и как бы невзначай окатили с головы до ног гостей, заставив их уворачиваться и обходить стороной место трудовой битвы.

– Так-так, лучший защитник геологов занят хозяйственными делами, – в отместку сказал один из комаровцев, длинный конопатый парнишка, оглянувшись с усмешкой. – Нам предоставляется отличная возможность «надрать» сегодня соседей с сухим счётом!

Остальные ребята с готовностью заржали, оценив юмор капитана, и только недовольный взгляд физрука заставил их замолчать. Вовка презрительно плюнул вслед и молча продолжил «увлекательное» занятие.

Земля была каменистая, но они довольно быстро углубились почти на метр, от обиды, наверное. Один рыхлил почву, с силой вгоняя лопату возле трухлявых остатков столба, другой выкидывал песок и гальку, вперемешку с гнилой древесиной. Вовка часто оглядывался в сторону лагеря – не идут ли звать его на игру, но никто до начала матча так и не пришёл. А когда с футбольного поля донеслись переливчатые свистки, он понял, что директор таким способом решил его наказать. И Вовка, зло глотая подступившие к горлу слёзы, с удвоенной силой принялся кромсать показавшуюся на дне ямы сырую глину. Женька еле успевал выкидывать её на поверхность.

– Ну, хватит махать-то! – раздался позади голос Казимировича. – Ты же не разведку руды ведёшь, так и к американцам можно дырку проковырять.

Вовка распрямился, откинул грязной рукой прилипшие ко лбу волосы и грустно усмехнулся. Женька подобрал со дна ямы последние комья и тоже отложил лопату.

Старик принёс на плече гладкое обструганное брёвнышко с прожжённым на стёсанном конце отверстием под штырь. Втроём они установили столб на место, засыпали глиной и песком с галькой, плотно утрамбовывая слой за слоем черенками лопат, и водрузили сверху полосу перекладину. Шлагбаум снова принял надлежащий вид.

– Вот видишь, как быстро управились, больше разговоров было, – Казимирович довольно осмотрелся, подмигнул мальчишкам, подхватил инструменты и ушёл домой.

В это время к будке подошли двое ребят из первого отряда. На пост заступала следующая смена дежурных.

– Что, уже двенадцать? – угрюмо осведомился Вовка. – Игра ещё не кончилась?

– Нет, – ответил высокий белобрысый паренек, – а ты чего не играешь?

Вовка только махнул рукой, развернулся и потопал по тропинке к коттеджам. Женька направился за ним.

– На поле пойдём? – спросил он, срывая на ходу колючие шарики репейника.

– Да ну их. Пошли в отряд.

Они вышли к своему коттеджу. Там никого не было, да и вообще весь лагерь был пуст и не подавал признаков жизни. Отряды собрались на футбольном поле, болеть за свою сборную.

По асфальтовым дорожкам лёгкий ветерок гонял конфетные фантики, тихо поскрипывали качели, журчала вода в питьевых фонтанчиках, и солнце палило немилосердно, забравшись высоко под свод голубого купола неба. Мальчишки уселись на качели, не зная, чем заняться.

– А может, убежим? – предложил вдруг Вовка, глядя с прищуром на напарника.

– Куда убежим? – не понял тот.

– Из лагеря, – Вовка решительно поднялся. – Я тебе такое место покажу, закачаешься. Искупаемся, порыбачим. Да там и заночевать можно, в шалаше. Погуляем пару деньков и вернёмся. А?

– Тогда точно выгонят, – неуверенно возразил Женька.

– Не выгонят, – беспечно мотнул головой Вовка. – У меня отец «в поле» на разведочных работах, а мать в больнице лежит. Некуда выгонять – директор знает. А раз меня не выгонят, то и тебя тоже. Зачинщик-то я, они это понимают.

– Ну вот, сам говоришь – мама в больнице, а если ей сообщат, она же за тебя переживать будет. Вдруг ей хуже станет. Нельзя так.

Вовка подумал немного и нехотя согласился.

– Ладно, убежать не будем, но на речку всё равно пойдём. К обеду вернёмся, никто не заметит.

Они взяли в раздевалке полотенца из шкафчиков, Женька заодно сменил разорванную майку, и по тропинкам в обход корпусов выбрались в лес.

Глава вторая

Тайна ждёт за поворотом

Под высокими пушистыми соснами было прохладнее, слежавшиеся сухие иглы мягко пружинили под ногами, а корявые ветви кедрового стланика кололи голые икры, подгоняя набедокуривших мальчишек. Местами вдоль тропинки попадались заросли малины и шиповника, стелились по земле длинные плети ежевики, усыпанные белыми незрелыми ягодами, поднимали опахала высокие рубчатые листья папоротника. Под кронами деревьев царил таинственный полумрак, и воздух, напоенный прелыми запахами настоящей летней тайги, приятно щекотал ноздри, отвыкшие в городской пыли от ароматов живой природы. Женька временами приостанавливался: то поднять попавшуюся на глаза сосновую шишку, то углядев в траве яркую спелую ягоду земляники, потом торопливо догонял Вовку, голубая рубашка которого мелькала далеко впереди между деревьями.

Лес оборвался неожиданно, уступив место широкому песчаному берегу Черемшанки. Вовка выскочил на пляж первым, на бегу скинул сандалеты, стащил рубашку и прямо в шортах прыгнул в быструю воду. Женька с восторгом посмотрел на него, сбросил на песок одежду и тоже с разбега влетел в речку. Горная вода сначала обожгла холодом разгорячённое тело, так что дух захватило, а через минуту из неё и выходить не хотелось.

Мальчишки долго барахтались в тугих струях течения, заходили далеко вверх по берегу, и, откинувшись на спину, плавно покачивались на упругих валах, которыми бугрилась река, обтекая огромные подводные валуны. Над головами ребят проплывали склонённые ветви ив и черёмух, прилепившихся к противоположному обрывистому берегу и судорожно цеплявшихся голыми корнями за скальные расщелины. Женька, раскинув руки, медленно перебирал в воде ногами, поддерживая тело в горизонтальном положении, и скользил взглядом по отвесным скалам, возвышающимся над рекой, словно крепостные стены сказочного замка, как вдруг увидел карабкающегося по обрыву Вовку. Тот обернулся и махнул рукой, приглашая следовать за собой.

– Причаливай, покажу кое-что.

Женька перевернулся на живот, подгрёб к осклизлым угловатым глыбам, кое-как встал на острый выступ, и, хватаясь за корневища деревьев, полез вверх.

Через минуту они оказались на ровной площадке, шириной метра три, которая тянулась плоской ступенькой по крутому склону горы в обе стороны, насколько хватало взгляда. С того берега её совсем не было видно за густыми зарослями черёмухи и березняка.

– Казимирыч рассказывал, здесь узкоколейка во время войны проходила, – сказал Вовка. – Свинцовую и медную руду в город возили. А вот это, наверное, строители оставили, что дорогу прокладывали.

Он раздвинул руками ветви и указал на рыжее круглое пятно, прилепившееся к сколотой грани отвесной скалы.

Женька подошёл ближе и пригляделся. Это была железная болванка в форме печати, впрессованная в серую глыбу гранита, изъеденная ржавчиной так, что с большим трудом на поверхности можно было разобрать несколько букв по кругу: Р.С.Ф...Р, а в центре год: 193...

– Он тогда совсем пацаном был, как мы с тобой, – продолжал Вовка. – Бегал к рудокопам тайком от матери, картошку с огорода таскал.

Женька во все глаза смотрел на товарища, ожидая продолжения. Вовка присел на корточки под деревом и задумчиво смотрел на речку, беспокойно бурлящую внизу.

– Диверсанта здесь помог однажды поймать. Тот у взрывников украл ящик с толом и заложил несколько зарядов вдоль дороги, а дядя Петя как раз в этом месте его увидал. Вон

там, внизу, – Вовка бросил камешек в воду. – Ну, и пока тот копошился, он в деревню стогнал, позвал мужиков. Ему за это горнозаводский начальник часы подарил серебряные, на цепочке. Сам видел. Настоящие, с гравировкой.

Женька с огромным интересом слушал рассказ нового друга, присев рядом, и представлял себе счастливого маленького Казимировича, почему-то с бородой, в бархатной жилетке и с серебряными круглыми часами, болтающимися на цепочке у голого пупа. Картина эта нарисовалась ему так ясно, во всех подробностях, что Женька не выдержал и рассмеялся собственной глупой фантазии. Вовка насупленно глянул на него.

– Чего лыбишься? Сейчас леща отвешаю.

– Прости, Вовка! Я больше не буду, – Женька перестал смеяться и умоляюще посмотрел на товарища. – Расскажи ещё что-нибудь, пожалуйста!

– Ладно, уговорил, но смотри мне, хоть разок загогочешь, схлопочешь по шее. – Вовка сунул под нос Женьке поцарапанный кулак и, успокоившись, продолжил:

– Ещё Казимирыч рассказывал, что в давние времена, при царях ещё, был в здешнем краю один знаменитый разбойник, по прозвищу Орёл. По его имени и гору вон ту называли, – Вовка указал рукой на далёкую скалистую вершину, вздымавшуюся слева за излучиной реки. – Тогда недалеко отсюда англичане золото добывали, а разбойник, со своей шайкой из беглых каторжников, их грабил помаленьку. Жили они в пещере на берегу реки несколько лет, и там же золотой песок и слитки прятали. Поймать их никак не могли, хотя и выследили до самого логова. Как ни сунутся солдаты в пещеру, буквально на пятки разбойникам наступают, а там и нет никого. Тогда пошёл по деревням слух, что в пещере нечистая сила водится и охраняет Орла и его клад. А через какое-то время пропал он совсем, вместе с друзьями и с золотом. Никто их больше никогда не видал.

Вовка замолчал. Женька в нетерпении схватил его за руку, всей душой прося продолжения.

– Ну, Вовка, ну расскажи дальше, что было! Неужели Казимирыч не пробовал эту пещеру найти?!

– Конечно, пробовал, по молодости. Да он говорит, её и искать-то особо не надо было. Знали туда дорогу многие, но ходить не каждый отваживался. Однажды дядя Петя расспросил стариков знающих, хоть и отговаривали его, и отправился в пещеру один. Подошёл к горе, отыскал приметную скалу, а под нею провал. Вошёл внутрь, пятьдесят шагов сделал, и вдруг – выход впереди светится! Пошёл дальше и... вышел там же, где и входил! Несколько раз пробовал войти, всё равно назад возвращался. Как будто разворачивает тебя какая-то сила незаметно на полдороге, говорит. Хоть за стенку держись, хоть верёвку за собой тяни, всё бесполезно. Так и ушёл ни с чем.

Вовка и сам увлёкся, пересказывая историю Казимировича, и искоса наблюдал за реакцией друга. А у того разве что слюнки не потекли от восторга.

– Ну, и где же она?! Ты знаешь? – спросил Женька недоверчиво, не надеясь на желанный ответ.

– Нет, не знаю. И никто не знает, – Вовка вздохнул. – После того случая было на Зайсане землетрясение, отголоски его и сюда докатились. С тех пор пропала пещера. Сколько ни искали её, так и не нашли больше. Завалило, наверно, скалами или речка залила.

Женька чуть не завыл от горя, подскочил на ноги и забегал вприпрыжку туда-сюда. Потом остановился и снова схватил друга за руку.

– Слушай, Вовка, это же здорово интересно! Давай завтра пойдём искать!

– А что на завтра откладывать? Пошли сейчас, – Вовка тоже поднялся. – Тут недалеко.

– Так на обед опоздаем, хватятся нас.

– Ты что, голодный? – Вовка ехидно усмехнулся.

– Нет, не очень, – Женька неловко отвёл глаза.

– Ты в лагере первый раз?

– Ага, а что?

– То-то я смотрю, неотёсанный ты какой-то, домашний сильно, – Вовка примирительно улыбнулся. – Не обижайся.

– Да нет, я ничего.

– А насчёт еды будь спокоен, там за нас Серёга Бегемот всё слопаёт. Вожатая и внимания не обратит, что двоих не было. А за ужином мы своё навестаем. – Вовка протянул напарнику руку. – Идёт?

– Идёт, – Женька согласно кивнул и крепко пожал Вовкину пятерню.

– Ну вот, а ты говоришь: завтра. Завтра мы, может быть, вообще из лагеря не сможем выйти, а сейчас – пока обед, потом сон-час, вот тебе и вечер уже. Сколько времени зря пропадёт. – Вовка скинул почти высохшие шорты и повесил на ветку. – Поплыли за одеждой.

Они осторожно спустились вниз, ёжась, вошли в воду и быстрыми саженками пересекли реку. Обратном зашли выше по течению, плыли медленно, подгребая под себя одной рукой, а вторую держа высоко над головой, чтобы не замочить одежду и сандалии.

Наверху Вовка долго прыгал на одной ножке, вытрясая воду из уха, а Женька хохотал над ним, выжимая мокрые трусы. Потом оделись и зашагали по старой заросшей дороге вверх по реке.

– Всё-таки раньше интереснее жить было, – рассуждал на ходу Вовка. – Приключения всякие случались, а нам ничего не осталось, только режим выполнять.

Он соорудил рожу:

– Дети, сон укрепляет здоровье!

Женька покотился со смеху: так похоже изобразил Вовка отрядную вожатую.

– Ну и спала бы себе целыми днями, если жить неохота. Вот в том году у нас вожатый был, Олег Борисович. Так мы с ним и в походы ходили, соревнования всякие устраивали, КВН-ы, и спектакль даже ставили. Нас потом по соседним лагерям на гастроли возили. Вот это мужик был! С куревом засечёт – вечером перед сном получай десять горячих мокрым полотенцем! После этого, знаешь, как спать хорошо! И курить не тянет совсем.

Женька недоверчиво посмотрел на него, Вовка подтверждающе кивнул.

– Зато любили его все, а девчонки прямо с ума по нему сходили. Записочки писали, вот цирк был! Сейчас он в армии служит. А тут с мелюзгой ходи, да фантики с дорожек подбирай целый день, – он обречённо махнул рукой, сбил прутиком голубой цветок василька, попавшийся на глаза, и остановился. – Здесь нам сворачивать.

Вовка остановился, глянул вперёд и вдруг столкнулся Женьку с насыпи под черёмуховый куст. Следом скатился сам. Женька от неожиданности кувыркнулся через голову и снова вскочил на ноги, потирая макушку.

– Ты чего? С ума прыгнул?!

– Тише ты, спрячься! – зашипел Вовка и притянул за руку в самую гущу ветвей. – Смотри!

Насыпь в этом месте, вынырнув из лесных зарослей, плавно спускалась с горы, пересекала русло речки и уходила вправо по пологой дуге. От моста, давным-давно провалившегося в воду, остались лишь торчащие из галечника трухлявые обломки деревянных свай. На том берегу, вниз по течению шла светловолосая худенькая девчонка в джинсовом костюмчике, с небольшим чемоданчиком в правой руке. На плечах у неё было брошено махровое полотенце, а волосы влажными соломенными прядями топорщились во все стороны. Рядом широко вышагивал высокий мужчина в серых брюках и белой рубашке с галстуком. Его чёрные короткие волосы тоже были мокрыми и отливали на солнце лаковым блеском. Он что-то говорил, склоняя голову и пытаясь заглянуть девчонке в лицо, а она сердито отворачивалась и часто проводила рукой по глазам.

– Кто это такая? – шёпотом спросил Женька, наклонившись к Вовкиному уху.

– Не знаю, – так же тихо ответил Вовка. – У нас в лагере такой нет. Может, комаровская.

– Откуда они здесь взялись?

– Кто его знает, – Вовка, прищурившись, наблюдал за скрывающимися за деревьями фигурами. – А, ладно, пошли дальше. Они нас не видели, а мы их.

Ребята выбрались из кустов и огляделись вокруг. Река уходила левее в широкую межгорную долину, разрезав её на несколько островков бурливыми рукавами проток.

– Ты хоть приблизительно знаешь, где? – спросил Женька. – Далеко ещё?

– Примерно знаю, – Вовка почесал в затылке. – Вон она, гора, рядом. Пойдём напрямую к подножью, там снова в ущелье к основному руслу выйдем, потом ещё немного вверх до водопада, и где-то в том районе и нужно искать.

Кажущаяся близость горы, сложенной из гранитных тысячелетних напластований, оказалась обманчивой. Ребята шли долго, продираясь сквозь заросли карагача и шиповника. Ноги мальчишек скоро покрылись красной сеткой царапин от колючек, но путешественники мужественно шли вперёд, с сопением раздвигая корявые ветки. На пути часто попадались огромные каменные валуны, будто разбросанные по долине расшалившимся великаном. Через них приходилось осторожно перебираться на четвереньках или обходить стороной, петляя, словно в гигантском лабиринте.

Наконец маленькая разведочная экспедиция вышла к каменистому ущелью, в котором река опять собралась в один широкий поток, сбегавший через пороги в долину. К негромкому плеску воды на перекатах примешивался гулкий ровный шум, исходящий из глубины горного распада. Ещё несколько минут ходьбы по нагромождениям скальных обломков, и ребята оказались прямо перед водопадом, пенными закрученными струями низвергающимся с пятиметровой, искрящейся кварцевыми блестками скалы. Вода разбивалась о широченный каменный язык у основания отвесной стены на мириады крошечных капелек. Воздух весь был пропитан водяной пылью, на которой горела в лучах солнца маленькая яркая радуга, перекинувшись с одного берега речки на другой.

– Здорово! – восхищённо проговорил Женька, не в силах оторвать взгляда от сказочного природного явления.

– А ты думал! – Вовка с гордостью посмотрел на друга, как будто сам сотворил это чудо. – Вот здесь и будем искать. Ты пошарь вокруг понизу, а я заберусь наверх. Да смотри внимательней, какая-нибудь щель должна быть.

Около часа они ползали зигзагами по крутому склону, усыпанному такими же каменными глыбами, что и в долине, и так же жизненное пространство между камнями захватили колючие непролазные кустарники, в переплетении которых трудно было что-нибудь разглядеть. Толку от поисков не было никакого.

Умаявшись на жаре, напарники вновь сошлись у водопада.

– Ничего нет, – Женька виновато развёл руками.

– И у меня пусто, – Вовка вздохнул. – Давай искупнёмся под «душем» и домой, а то нас точно потеряют. В другой раз ещё придём, обследуем противоположный берег.

– Смотри, что это там, – Женька вдруг уловил краем глаза какое-то голубое пятнышко, мелькнувшее на той стороне реки и тут же пропавшее в густом переплетении кустарников.

– Где? – Вовка проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

– А-а ладно, показалось, наверное.

Друзья быстро разделись и с восторгом, забыв все огорчения сегодняшнего дня, нырнули под упругие прозрачные струи. Тяжёлая вода заливала глаза, жгутами хлестала по плечам, сбивала с ног. Они долго плескались, захлёбываясь водяной пылью, и, находясь в двух метрах друг от друга, играли в прятки, скрываясь за пенящимися валами. Вот тут-то Женька и поскользнулся случайно, упал на коленки и ухнул головой в рычащую воду. Испугался, что

стукнется сейчас о камень, и выставил вперёд руки, защищаясь. Но за стеной воды вдруг оказалась пустота. Он очутился в глубокой нише, скрытой водопадом.

Женька разлепил веки и в сумеречном рассеянном свете кое-как разглядел чёрное пятно провала, уходившего вглубь и вверх под скалу. Оттуда слегка тянуло холодным воздухом.

Женька осторожно развернулся на четвереньках, задержал дыхание, снова окунувшись в тугую завесу водяных струй, с трудом поднялся на ноги и выскочил наружу.

– Вовка, пещера здесь! – радостно завопил он, бросаясь из воды на берег, к испуганному другу. – За водопадом!

– Где?! – Вовка изумлённо смотрел на него.

– Да вон там, внизу под водой, – Женька заплясал по камням, не в силах сдержать накативший на него восторг.

– Только там темно, – наконец остановился он.

Вовка схватил рубашку и вытряс из кармана коробку спичек.

– Пошли, посмотрим, – он завернул коробок в лист репейника, подвернувшийся под руку, сунул спички в рот, и, надув щеки, побрёл к водопаду.

Женька не отставал. Ребята, взявшись за руки, преодолевая упругое сопротивление потока, прошли сквозь двухметровую водяную толщу и упёрлись в скалу. Нашарив пальцами ступни край ниши, Женька потянул друга за собой вниз.

Слабенький дрожащий огонёк осветил низкий сводчатый потолок, и серые, покрытые белёсыми пятнами лишайника, стены. Спичка быстро погасла.

– Эх, фонарик бы! – огорчённо проговорил Вовка и зажёл вторую.

Он осторожно двинулся вперёд, короткими вспышками высвечивая дорогу. Когда темнота сгущалась, у Женьки по спине пробежал неприятный холодок, но Вовка упрямо шёл дальше, и через несколько минут они снова оказались у выхода из пещеры, хотя ни разу не сворачивали. Яркий огонек пламени последней спички осветил две пары испуганных глаз, уставившихся друг на друга, и мальчишки, схватившись за руки, вырвались на свободу.

Обратный путь в лагерь показался совсем коротким. К ужину друзья успели вовремя, еле переведя дух.

Отряд строился возле корпуса и Вовка с Женькой, незаметно вывернув из-за угла, как ни в чём не бывало, зашагали вместе со всеми к столовой. Впереди, между спинами ребят Женька вдруг увидел знакомый синий костюмчик. Он толкнул Вовку локтем, показал глазами на девочку. Вовка удивлённо присвистнул и кивнул.

Когда усаживались за столы, Серёга Жиров, по прозвищу Бегемот, вклинился между друзьями, и, сметав за пару минут свою порцию, нагло спросил:

– А чего это вы на ужин пришли? Могли бы ещё задержаться, я бы не обиделся.

Вовка в ответ молча пнул его под столом ногой.

– Давай компот, Пьеро, а то заложу вожатой, что на обеде не были, – невозмутимо продолжал Бегемот.

Женька пододвинул ему свой стакан. Бегемот облапил подачку и победоносно посмотрел на Вовку, но тот демонстративно облизал указательный палец и макнул в компот вымогателю.

– Вожатая и так знает, что нас не было, в сон-час, поди, заходила в палату, – с улыбкой ответил он Бегемоту, и, отпив половину, отдал стакан Женьке.

Бегемот обиженно запыхтел, брезгливо отодвинул компот и выбрался из-за стола.

– Эй, жиртрест, что за новенькая у нас появилась? – окликнул его Вовка.

– А-а, Ольга Бельчикова. её только сегодня отец привёз, директор к нам определил. Девчонка как девчонка. А что?

– Да так, ничего, – ответил Вовка, потом в изумлении вскинул брови. – Как, как ты сказал?

– Ольга Бельчикова. Чего ты вылупился?

Но Вовка промолчал, отмахнулся нетерпеливо и задумался. Бегемот покрутил указательным пальцем у виска и ушёл.

Женька украдкой глянул на другой конец стола и отыскал лицо новенькой среди знакомых ребячьих физиономий. Подбородок с ямочкой, тонкие губы, чуть вздёрнутый носик, пушистые ресницы под светлыми бровями, длинные волосы, собранные в хвостик на затылке. Действительно, ничего особенного.

Ольга почувствовала его взгляд, повернула голову, и Женька, утонув вдруг в её искрящихся голубых глазах, смешался, покраснел и поспешно вскочил со стула. Вовка хмыкнул, уловив замешательство друга, и вышел вслед за ним на веранду.

После ужина на асфальтовой площадке перед столовой вожатые устроили танцы. По углам шиферной крыши висели два громкоговорителя, шнур от них тянулся высоко в ветвях сосен к радиорубке, где «командовал парадом» старший пионервожатый. Пластинки и магнитофонные записи были старые, «колокола» шипели и хрипели, но ритм отбивали исправно, и довольные пацаны скакали по площадке, выпендриваясь перед девчонками, неприступными, словно великосветские дамы.

Вовка с Женькой долго сидели на перилах веранды, наблюдая за танцующими. Солнце закатилось за ближние горы и на лагерь опустились быстрые сумерки. Над площадкой зажглись фонари, в их жёлтом свете роилась мошкара и ночные бабочки. Малышня нехотя отправилась спать, толпа немного поредела, и Женька отыскал глазами фигурку Ольги.

Она стояла чуть в стороне с девчонками и задумчиво покусывала травинку, не участвуя в общем разговоре, который вели местные красавицы, постреливая блестящими взглядами из-под накрашенных ресниц в сторону ломающихся под музыку парней из первого отряда. Шейк сменился медленным танго, и стайки ребят начали несмело распадаться на пары.

Женька помедлил немного, потом решился. Соскочил с перил, подошёл к Ольге и пригласил на танец. Она спокойно положила руки ему на плечи и уверенно повела сама, плавно вписываясь между другими парочками. А на Женьку словно столбняк напал. Ладони тут же вспотели, и он, чуть касаясь её талии, неумело топтался, деревянно переставляя негнущиеся ноги и чувствуя дрожь в коленках. Ольга смотрела ему прямо в глаза, улыбаясь уголками губ, и молчала.

Медленный танец закончился. Вновь застучал в динамиках ударник. Женька проводил партнёршу к шушукающимся подружкам, и, переведя дух, пошёл обратно к столовой. Но, в дёргающейся вокруг толпе, дорогу ему неожиданно заступил высокий красивый парень в яркой цветастой рубашке.

– Ещё раз к ней подойдёшь, получишь по мозгам, – процедил он сквозь зубы и несильно ткнул противника кулаком в живот.

Женька опешил, не нашёлся сразу, что ответить обидчику, а тот уже отвернулся и снова вклинился в круг дружков.

Вовка сидел на веранде, с ленивым интересом наблюдая за происходящим. Когда Женька подошёл, соскочил с перил и потянул за собой за угол корпуса, в темноту.

– Ты с Толяном Юговым лучше не связывайся – деловой сильно, наkostenяет. Не зря у него кличка – Змей, – говорил Вовка на ходу через плечо. – Идём в отряд, разговор есть.

Женя кое-как унял колотящееся в груди сердце, вздохнул глубоко и направился вслед за товарищем. К своему коттеджу они пошли по короткой тропинке, мимо радиорубки. Музыка сразу увязла в кустах за спиной, а вокруг длинными трелями перекликались сверчки, замолкая, едва заслышав шорох приближающихся шагов.

– У тебя соображалка как работает? – спросил, не оборачиваясь, Вовка, угадывая в сумерках ветви деревьев и отводя рукой в сторону.

– Да вроде ничего, – удивлённо ответил Женька. – А что?

– А то. Я тебе, например, скажу, что эта девчонка никакая не Ольга Бельчикова, а мужик тот, с которым она шла, никакой не её отец. Ну, в смысле не отец Ольги Бельчиковой. Что ты на это скажешь?

– С чего ты взял?

– С того, что Бельчиковы года три назад у нас во дворе жили, потом переехали куда-то. Так что я их хорошо помню.

– Так может, они просто однофамильцы, – Женька запнулся и ткнулся носом в спину другу.

Вовка остановился, развернулся.

– Подожди, не падай. Сейчас совсем упадёшь. Раз тебе мало, вот второй факт.

Женька непонимающе уставился на него, пытаясь разглядеть его глаза.

– Помнишь откуда они шли?

– Сверху по реке спускались.

– И волосы у обоих мокрые были. Были?

– Ну да, я сразу заметил.

– Ну, и где, ты думаешь, они могли искупаться?

– В речке, конечно, где же ещё? А лучше всего под водопадом... – Женька тихонько присвистнул. – Ты считаешь, они тоже там были, в пещере?!

– Были?! Да они оттуда вышли! В той стороне никакой дороги и близко нету. Так что, каким транспортом они приехали, неизвестно. Может она иностранная шпионка, через подземный ход из Китая к нам заброшенная!

– Ну, ты загнул!

– Загнул не загнул, а наблюдение за ней нужно установить. И в пещеру надо обязательно пробраться, разведать всё. В общем, завтра поглядим, что дальше делать.

Даже в темноте Женька уловил в глазах друга лихорадочный блеск ожидания захватывающих приключений. Вовка замолчал, прислушался к ночным шорохам и зашагал дальше по тропинке.

Ребята вышли к своему отряду и поднялись по ступенькам в палату. На угловой кровати прямо в одежде разлёгся Бегемот, и, увидев входящих друзей, тут же притворился спящим, усиленно засвистев носом. Женька недовольно кивнул головой в его сторону, а Вовка приложил указательный палец к губам, и они стали разбирать постели.

Глава третья

Девочка-загадка и кое-что ещё

Утром в понедельник, как обычно, была общая линейка. Отряды построились прямоугольником вокруг высокого алюминиевого флагштока, возле которого ровной шеренгой стояли барабанщики и горнисты в тёмно-зелёных шортах и белых рубашках с красными нашивками. Лёгкий ветерок играл огненными языками пионерских галстуков и пытался подхватить прикипевшее к земле полотнище знамени.

Старший пионервожатый принял рапорты отрядных воспитателей, оглядел торжественный притихший строй и повернулся к флагу. Барабанная дробь и чистые звуки горнов эхом покатались к лесу, взметнулись ребячьи руки в пионерском салюте, и алое полотнище побужало вверх по тонкой реке, расправляясь на ветру трепещущим крылом.

В центр прямоугольника вышел директор. Вовка пихнул локтем стоящего рядом Женьку и прошептал:

– Сейчас нас начнёт песочить.

Но он ошибся. Директор, видимо, посчитал вчерашний инцидент исчерпанным и заговорил совсем о другом.

– Товарищи пионеры! Лето в самом разгаре, и, хоть сезон наш только начался, вы уже достаточно отдохнули, а сейчас пришла пора немного потрудиться. Дело, которое я хочу вам предложить, не будет трудным, и тем более скучным, и, выполнив его, вы поможете многим людям.

Сегодня директор был добрым. Он весело и хитро улыбнулся, и продолжил:

– Отряды с первого по третий сегодня и завтра остаются без завтрака, без обеда и без ужина в столовой...

Ребятня возмущённо загалдела.

– Потому что получают их сухим пайком, и на два дня пойдут в поход за лекарственными растениями. Младшие останутся на месте и займутся сбором трав в окрестностях лагеря, – закончил речь директор и направился к своему коттеджу, давая понять, что линейка окончена.

Ропот тут же сменился ликованием, строй сломался. Вожатые кое-как восстановили порядок, и повели всех к столовой.

Вовка шагал рядом с Женькой и возбуждённо шептал, дыша ему в ухо:

– Представляешь, как нам подфартило! Два дня в лесу сами по себе и времени сколько хочешь. Возьмём с собой фонарик – и в пещеру, а по ходу подорожника собираем, помнишь, сколько его вдоль насыпи, и всё будет шито-крыто. Заодно и за Ольгой понаблюдаем, может, она наведёт нас на след.

Женька согласно кивал головой и притормаживал за рубашку спешащего друга, который наступал на пятки идущим впереди.

Старшие отряды собрались возле склада и начали получать провизию, палатки, спальные мешки и рюкзаки. Дольше всего, конечно, делили конфеты и пряники. Девчонки подняли такой визг и шум, что к складу прибежал Казимирыч с одностволкой в руках, решив, что в лагерь пробрался какой-то зверь из леса. Сообразив, в чём дело, сторож покачал головой и пошёл обратно, чертыхаясь вполголоса на галдящую ребятню.

Вовка с Женькой быстренько набили рюкзаки картошкой, суповыми пакетами и тушёной. Сверху пристроили по спальному мешку, а в руки решили взять палатку и связку дюралевых перекладин и колышков. Вовка отошёл к вожатой и что-то долго объяснял, размахивая руками. Потом вернулся к другу.

– Всё в порядке, – сообщил он. – Идем на наш пляж под обрыв.

Наконец сборы были закончены и отряды потянулись из лагеря в разные стороны. Друзья, невзирая на солидный вес поклажи, вышагивали с отрывом в голове колонны, указывая дорогу и спеша поскорее прийти на место. Вожатая окликала их, и они притормаживали с недовольными минами, поджидая остальных.

– Ты фонарик не забыл? – спросил Женька, остановившись в очередной раз.

– Здесь, – Вовка кивнул на рюкзак. – Правда, «жучок», но ничего, мышцу качать будем, и батареек не надо. Ну что они там плетутся, как коровы, так мы и к обеду не доберёмся!

Он посмотрел на солнце и в нетерпении переступил с ноги на ногу. Из-за деревьев показалась жёлтая косынка вожатой, и Вовка тут же двинулся дальше. Женя подождал, пока ребята подойдут поближе, и направился за другом.

Скоро впереди заискрилась песчаная отмель, и отряд вышел на прогретый жёлтый берег. Вовка бросил палатку и рюкзак под сосной и подбежал к вожатой.

– Ирина Яковлевна, можно сразу за травой идти?

– Что это ты так разохотился? – вожатая удивлённо посмотрела на него. – Сначала нужно палатки поставить, приготовить подстилки из сосновых ветвей, – самая мужская работа. А мы с девочками займёмся обедом. Так что ты бы лучше натаскал пока дров, костёр развёл, а после еды можно и за основное дело приниматься.

Логика у вожатой хоть и женская, но возразить ей было нечего. Пока Вовка таскал дрова и сооружал костёр, остальные мальчишки начали обустраивать походный лагерь, но нетерпеливому искателю приключений казалось, что они копаются ужасно медленно. Он то и дело подбегал к ребятам, лез под руку с советами и шипел на Женьку, что тот неповоротливый, как и все остальные. После очередного наскока Вовку шуганула вожатая: пора было варить еду, а огонь до сих пор еле теплился.

Ольга, за которой Женька исподтишка наблюдал между делом, тоже с удовольствием занялась хозяйственными хлопотами. Она сразу взяла инициативу с обедом в свои руки, начала картошки перочинным ножиком с множеством лезвий и других приспособлений, затем им же, используя какую-то хитрую крутящуюся открывалку, за несколько минут мастерски вскрыла четыре банки тушёнки. Вовка успел прицепиться и к ней, проходя мимо с охапкой хвороста и как бы невзначай спросив, откуда у неё такой интересный складень.

– Это папа мне подарил, специально для походов, – просто ответила Ольга, споласкивая руки в быстрой речной воде.

– И где такие ножички делают?

– В Австрии.

Вовка удивлённо хмыкнул, и многозначительно глянул на Женьку, краем уха слышавшего разговор. Ольга тоже заметила этот быстрый взгляд и наклонила голову пониже, пряча от мальчишек улыбку. Она сама со вчерашнего вечера незаметно приглядывалась к друзьям, а они, занятые своей тайной, даже не почувствовали, что тоже находятся «под колпаком».

– Проверь незаметно её рюкзак, – прошипел Вовка, специально сделав крюк мимо друга, – когда будете вещи затаскивать.

Женька неодобрительно посмотрел ему вслед.

Когда он закончил возиться с колышками и растяжками девчоночьей палатки, возле которой лежал примеченный рюкзак Ольги, и начал заносить пожитки внутрь, из расстёгнутого кармашка что-то выпало. Женька поднял и рассмотрел на ходу продолговатую пластмассовую коробочку, усыпанную десятком мелких кнопок с цифрами и буквами. В верхней части коробочки находился матовый экранчик.

Загадочная вещица так удобно лежала в ладони, что Женька не удержался и нажал пальцем на одну из кнопок. Коробочка тут же отозвалась тонким музыкальным писком, экран засветился, и на нём появились цифры и какой-то значок, напоминающий изображение антенны, перечёркнутое крестом.

Женька воровато огляделся по сторонам – внимания на него никто не обращал, с сожалением сунул коробочку обратно в карман рюкзака, пристроил его у входа в палатку и быстро ретировался к другим мальчишкам.

В конце концов все приготовления были закончены, обед умяли за милую душу, и довольная ребятня отвалилась от котелка. Пацаны и девчонки в изнеможении попадали кто куда, всем видом показывая, что неплохо бы устроить сон-час. Даже купаться никого не тянуло.

– Эх вы, – с улыбкой проговорила вожатая, оглядывая утомившихся работников. – То вас спать не загонишь, а тут быстро устали все на свежем воздухе.

– А кто хочет спать?! – тут же подхватился Вовка и оглянулся на друга, усиленно подмигивая ему хитрым глазом. – Ты хочешь?

– Нет, – ответил Женька, заставляя себя подняться на ноги и отряхивая песок с коленок.

– И я не хочу. Мы не хотим, Ирина Яковлевна, и вызываем всех лежебок на соревнование!

Вовка нырнул в палатку и вытащил два пустых рюкзака, один протянул Жене.

– Вечно этот Пьеро что-нибудь выдумает, – недовольно загудел Бегемот, пытаясь на четвереньках преодолеть силу земного притяжения. – Калории ещё не усвоились как следует, а ему не сидится. Во всём мера нужна.

– Это точно, – ответил насмешливо Вовка и, выпятив живот, погладил его ладошкой. – Лучшая мера Бегемота!

Ребята, уже поднявшиеся на ноги, опять попадали со смеху на песок, а двое друзей, закинув рюкзаки на плечи, не теряя времени, направились по берегу к близкому повороту речки.

– Вы хоть знаете, что собирать? – окликнула их вожатая.

– Да знаем, знаем, – отмахнулся, не оборачиваясь, Вовка, и, схватив Женьку за руку, потащил за собой, ускоряя шаги. – Пошли быстрее, пока нас не выследили. Скроемся за поворотом, махнём на ту сторону и вперёд...

Они торопливо зашагали по галечнику, сменившему песчаную отмель, и скоро палатки скрылись из виду.

– Проверил рюкзак? – деловито осведомился на ходу Вовка.

– Проверил. Выпала из него одна штуковина интересная, такая... на маленькую рацию похожа. Я в журнале «Радио» видел портативную радиостанцию, но эта совсем крошечная, на ладони умещается.

– Да ну?! – у Вовки глаза загорелись, и он победно посмотрел на друга. – Что я тебе говорил! Точно, шпионка американская, а ты не верил. Убедился теперь?

Женька в сомнении пожал плечами, поднял плоский камешек и пустил с размаху «блинчиками» по воде.

Через речку переправились тем же способом, что и вчера. На насыпи быстро оделись и тут же принялись рвать широкие жилистые листья подорожника, густо разросшегося по краям старой дороги. Через полчаса оба рюкзака были плотно набиты до самого верха.

Вовка застегнул ремешок клапана на своём рюкзаке, достал из бокового кармашка фонарик, предусмотрительно завернутый в полиэтиленовый пакет, а рюкзак забросил подальше в кусты. Туда же отправили и второй, заломили для памяти веточку на берёзке и отправились дальше по своему маршруту.

На другой стороне реки среди деревьев показалась тоненькая девичья фигурка. Ольга проводила взглядом удаляющихся мальчишек и снова скрылась в лесу.

К водопаду друзья подошли, совсем упарившись на жаре, сбросили одежду на камни и первым делом искупались, отвели душу в быстрой прохладной воде. Потом Вовка проверил фонарик, замотал потуже в полиэтилен и крепко зажал в кулаке.

– Пошли? – глянул он на Женьку и шагнул в воду.

В пещере было тихо, шум падающей воды гас в двух шагах от входа, поглощаемый гранитными стенами. Пол был усыпан мелкой галькой вперемешку с песком. Видимо, раньше здесь

бежал ручей. Сгустившуюся тишину разгоняло только мерное жужжание фонарика-«жучка», пляшущим лучом которого Вовка обводил таинственную пещеру.

– Неуютное местечко, – проговорил Женька, стараясь не выдать голосом нахлынувшего волнения.

У Вовки храбрости тоже заметно поубавилось, но он упрямо мотнул головой и двинулся прямо по узкому коридору. Рассеянный свет увязал в густой темноте, и Вовка направил луч под ноги.

Через минуту исследователи снова вернулись к началу пути.

– Так дело не пойдёт, – сказал Женька. – Я пойду медленно вперёд, а ты свети мне в спину, и наблюдай, где меня развернёт. Надо засечь это место.

Вовка согласно кивнул и начал усиленно жать ручку фонарика, высвечивая в темноте покрытую мурашками спину друга и держась от него на расстоянии вытянутой руки. Это, тем не менее, не спасло их от неожиданной встречи, гулким ударом отозвавшейся в ушах. Друзья отлепились друг от друга, потирая ушибленные лбы, и рассмеялись.

– Здесь, – Вовка повёл фонариком вокруг по стенам и потолку. – Видишь что-нибудь?

– Нет, – ответил разочарованно Женька.

Они ещё немного потоптались на месте, пытаясь разглядеть в затаившемся мраке недоступную часть пещеры, и даже на несколько секунд потушили фонарик, вслушиваясь в окружающую липкую тишину, но так ничего и не заметили.

– Пошли обратно, – вздохнул Женька, – а то я уже замёрз.

– Пошли, – нехотя согласился Вовка и посветил напоследок ещё раз в запретную часть коридора.

И вдруг луч «жучка» выхватил из темноты две красные светящиеся точки, повисшие в воздухе над самым полом в трёх метрах от них. Вовка дико заорал и друзья со всех ног кинулись вон из пещеры.

Снаружи ярко светило солнце, мирно шумел водопад, и в кустах перекликались беззаботные пичуги.

Мальчишки упали без сил на камни возле скомканной одежды и молчали, успокаивая разгорячённое дыхание.

– Что там было? – наконец проговорил Женька, повернувшись к товарищу.

– Не знаю, – Вовка лежал с открытыми глазами, щурясь в яркое бирюзовое небо над головой. – Зверь какой-то. Сидит и на нас смотрит.

– Большой?

– Думаешь, я разобрал? Иди, посмотри.

– Да ладно тебе, сам драпанул как сумасшедший, – обиженно сказал Женька и приподнялся на локте, уловив краем глаза лёгкое движение в кустах неподалёку. – Тихо! Смотри-ка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.